

Лев Григорьевич Жданов

В сетях интриги

OCR и редакция: Вадим Ершов, 18.05.2005 <http://publ.lib.ru>

"В сетях интриги": Современник; Москва; 1995

Аннотация

Исторический роман эпохи Екатерины II.

Лев Григорьевич Жданов

В сетях интриги

Исторический роман эпохи Екатерины II

ОТ АВТОРА

Два мощных потока столкнулись и закружились в бурливом водовороте, на самом рубеже двух веков, в широком русле государственной русской жизни.

В исходе XVIII и в начале XIX века произошло это столкновение, такое трагическое по своим первоисточникам и крайне важное по его последствиям для жизни России в течение полных почти ста лет!

Живой поток смелой, критической мысли, светлых, широких начинаний, поток, весь пронизанный лучами гуманитарной философии энциклопедистов, хотя бы и отраженной под углом царственной мысли Екатерины II, ее государственное направление - столкнулось с бездушным и черствым, причудливым правлением Павла I, который, став хозяином обширной, могучей империи, думал и ее обратить в темную, мрачную и безмолвную кордегарию, покорную воле одного только своего ефрейтора.

Как будто звонкая, жгучая, но возрождающая струя сказочной "живой" воды остановлена была на мгновение встречным течением холодной, немой, лишаящей сил и сознания - "мертвой" воды...

Конечно, задержка эта могла длиться слишком недолго. Жизнь победила, и источник смерти исчез с лица земли из-под лучей солнца, словно всосала его земля и укрылся он там в темных, холодных недрах, сам темный и холодный, как смерть...

Мертвая Екатерина осенила живого Павла, который, вопреки ее прямой воле, занял престол. Разыгралась трагедия еще более тяжкая и мрачная, чем та, которую видели стены уединенной Ропшинской мызы.

Внук Екатерины, ее неизменный любимец, "дитя души", сердечный друг, носитель, как она думала, всех ее заветов и идей, стал государем, согласно ее постоянной воле, ее завещанию, которое на время было скрыто, даже - уничтожено.

История Александра I показала, насколько права и не права была Великая Бабка в своих ожиданиях и надеждах, возлагаемых на внука.

Но глубокий интерес и для психолога, и для обыкновенного читателя представляет вопрос: как сложился этот загадочный, многогранный образ, этот непонятный и доныне государь... Тот, первой